

КИНЖАЛ, КАК ВАЖНЫЙ АТРИБУТ ДАГЕСТАНСКОЙ ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Омаров Абдулкадыр Исаевич

д.и. н, профессор,

Дагестанский государственный университет

Магомедов Руслан Мухумаевич

главный специалист – эксперт отдела надзора,

сохранения и использования объектов культурного

наследия федерального значения, Агентство по охране

культурного наследия Республики Дагестан

oliverkromvel93@mail.ru

DAGGER AS AN IMPORTANT ATTRIBUTE OF THE DAGESTAN MILITARY CULTURE

**A. Omarov
R. Magomedov**

Summary: This article attempts to show the significance and role of the dagger as an essential element of the Dagestan military culture. A certain place is occupied by the analysis of the socio-psychological, sacred aspects of the use of the dagger during the period of hostilities, the role of the dagger in the daily life of the Dagestanis. In addition, factual material is provided that allows us to consider the geography and centers for making daggers on the territory of Dagestan, to characterize the activities of the gunsmiths who worked in these centers. On the basis of materials from the funds of the Derbent Museum-Reserve, various types of daggers that were used on the territory of Dagestan are considered, the value judgments of the Russian military about the Caucasian edged weapons in general, and the Dagestan dagger in particular, are given. A review of major exhibitions where the works of Dagestan daggermakers were exhibited allows us to get a certain idea of the degree of popularity of the production of the considered type of edged weapons, to reveal its significance not only in the everyday life of the mountain peoples, but also its exhibition, ceremonial and demonstration level, the degree of art of Dagestan gunsmiths.

Keywords: dagger, dagger, gunsmiths, weapons centers, dagger-kama, dagger-bebut, attribute, Dagestan military culture, Derbent Museum-Reserve.

Аннотация: В данной статье предпринята попытка показать значение и роль кинжала как важнейшего элемента дагестанской военной культуры. Определенное место занимает анализ социопсихологических, сакральных аспектов использования кинжала в период боевых действий, роли кинжала в повседневной жизни дагестанцев. Кроме того, приводится фактический материал, позволяющий рассмотреть географию и центры изготовления кинжалов на территории Дагестана, охарактеризовать деятельность мастеров - оружейников, которые работали в этих центрах. На основе материалов из фондов Дербентского музея - заповедника рассматриваются различные виды кинжалов, которые использовались на территории Дагестана, приводятся оценочные суждения русских военных о кавказском холодном оружии вообще, и дагестанском кинжале, в частности. Обзор крупных выставок, где выставлялись работы дагестанских кинжальщиков, позволяет получить определенное представление о степени популярности производства рассматриваемого вида холодного оружия, выявить его значение не только в повседневной жизни горских народов, но и его выставочный, парадно-демонстрационный уровень, степень искусства дагестанских оружейников.

Ключевые слова: кинжал, кинжальщик, мастера-оружейники, оружейные центры, кинжал-кама, кинжал-бебут, атрибут, дагестанская военная культура, Дербентский музей-заповедник.

Кинжал является одним из ключевых атрибутов военной культуры на территории Дагестана. На протяжении многих веков, традиционное дагестанское холодное оружие оставалось одним из важных элементов социально-экономического развития рассматриваемого региона. Как показывает анализ различных источников по военной истории Дагестана, предпринятый в работах Д. Шереметьева (Колоть или рубить? Применение кинжала у народов Кавказа в XIX веке.// Историческое оружиеведение. № 1. 2015), Аствацатурян Э.Г. (Дагестанское оружие. Махачкала, 2014) кинжалы имели не только военное, но и важное сакральное значение.

История данного атрибута на территории Дагестана, как указывают данные известного современного археолога О.М. Давудова, начинается с IV-V столетий. По данным О.М. Давудова, кинжалы датируемые данным периодом, на территории Дагестана представлены двумя видами:

1. с кривым серповидным кликом и плоской рукояткой, увенчанной кольцевидным навершием. Такой кинжал выявлен в погребениях Таркинского могильника. Аналогичные кинжалы найдены и в Азербайджане, датируемые I в. до н.э. Встречались они и в могильниках эллинистического времени в Грузии;
2. не имеющие навершия и перекрестия. Черенок кинжала прямо переходит в слегка изогнутый клинок, длиной от 25.6 до 26.5 см и шириной 2.6 см. Они найдены в Урцекском городище. Чаще встречаются обоюдоострые кинжалы без наверший и перекрестия у рукоятки, с плавным переходом штыря к основанию клинка. Два таких кинжала из Сумбатлинского могильника имеют длину 26.3 см при длине штыря 4– 4.5 см и ширине основания 4 см. Таких кинжалов в Дагестане найдено до 10 экземпляров. Хронология этих кинжалов та же, что и у мечей без наверший и перекрестий.[7,С. 125–126.]

Сам кинжал, это тот предмет оружейной культуры на территории Дагестана, который всегда находился при горце. Кинжал мог быть применен в разных ситуациях – при защите или нападении [12, С. 43-46]. Он, для горца являлся повседневным атрибутом. Кинжал был востребован практически всегда и имел не только практическое (использование в быту, походе и в бою), но, и как отмечалось выше, сакральное значение. Представители мужского пола дагестанских этносов, начиная с подросткового возраста, никогда не расставались с ним, и при необходимости могли использовать его, как для обороны, так и для нападения [12, С.43-46]. Кинжалом, как важным атрибутом повседневной кавказской военной культуры занимался известный современный историк А.И. Травников. Он пишет, что кинжал на территории Кавказа « всегда и везде являлся главным признаком личной и духовной свободы и независимости человека. Именно свободный человек открыто носил кинжал на поясе и тем самым подчеркивал свою независимость, свободу, и готовность защищать свое достоинство, честь и свободу, одновременно демонстрируя уважение к таким же правам другого человека и готовность в любую секунду защитить эти права» [15, С.4].

Но, при этом надо отметить, что обнажать кинжал без крайней необходимости по адатам (законам) дагестанских территориальных образований не позволялось. Так, в частности, в адатах общества Джурмут записано, что тот кто «только обнажит кинжал, с него штраф в размере 1 овцы». А в сёлах Корода и Гонода за обнажение кинжала (и вообще холодного оружия) взыскивается штраф – 5 рублей серебром». По Гидатлинским адатам (адат) «за нанесение раны кому-либо кинжалом , нагайкой или же каким-нибудь другим предметом и если эта рана достаточна для признания кровной мести, то с виновного взыскивается два котла.» [6, С. 165]

Такого рода традиции, где за обнажение кинжала, или же за его применение применялись определённые наказания можно найти во многих научных сборниках, которые посвящены детальному исследованию традиционных правовых норм политических образований на территории Дагестана до советского периода (Омаров А.С. Из история права народов Дагестана (материалы и документы). Махачкала, 1968; Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. (в 2 томах) Махачкала, 1999 .; Хашаев Х-М. Законы вольных обществ XVII - XIX вв. Архивные материалы. Махачкала, 2007; Бобровников В.О. Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V - начала XX в. (в 2-х томах). М., 2007).

В аналогичных ситуациях, когда обнажение и применение кинжала приводили к убийству кого-либо, но обе стороны договаривались о прекращении мести и заклю-

чения мира (маслигат-авт.) проводился обряд примирения кровников. По данным З.М. Сулейманова проходил этот обряд так; кровник вручал кинжал представителю потерпевшей стороны, который символично срезал пучок волос, демонстрируя прощение кровника, и месть прекращалась [12, С. 43-46].

Вполне можно согласиться с мнением вышеупомянутого А.И Травникова, о том, что кинжал можно считать одним из самых универсальных видов холодного оружия в истории человечества. О его эффективности и смертоносности ходят легенды. Достаточно вспомнить о том, что смертельный огонь из автоматического оружия в упор, от которого нет спасения, по праву называется «**кинжальным огнем**». «**Кинжальная атака**» или «**кинжальный проход**» стали синонимом смелых, дерзких и эффективных действий в бою.

Не случайно, в конфликтных ситуациях как указывал Д. Шереметьев, кинжал применялся на ближней дистанции, что придавало ему качество «последней линии обороны», превращая его в тонкую грань, которая одновременно отделяла воина от смерти и сближала с ней.

А при выходе на ближнюю дистанцию с кинжалами, предполагалось стремительное сближение, которое превращает в оружие самого воина совсем его телом. Такая атака соответствовало психологическому состоянию, в котором не должно быть места страху, ибо страх разрушает целостность действия и делает его не эффективным. Поэтому кинжал являлся наиболее подходящим оружием для героических поединков. В общем, рубящий удар по большей степени соответствует единоборству равных противников, а колющий – борьбе противников не равных друг другу по силам.

Эти, два типа противоборства чем-то различны и даже противопоставлены друг другу, но при этом они ярко характеризуют психологические элементы кавказских военных культур [16, С.51-53].

Поэтому кинжал, практически всегда при себе носили мужчины с подросткового возраста не только в Дагестане, но ещё и на территории Чечни, Адыгеи, Осети, Кабарды. Исследователь Д. Шереметьев приводит интересное наблюдение дореволюционного военного историка Н. Дубровина о том, что « горцы кинжал не снимали никогда, даже дома, сняв черкеску, горец опоясывал себя поясом с кинжалом поверх бешмета» [16, С.51-52].

По мнению Аствацатурян Э.Г., « со второй половины XIX века кинжалов на территории Кавказа производили гораздо больше, чем другие виды холодного оружия, так как, после окончания Кавказкой войны шашки и сабли носили только те, кто служил в русской армии, а кинжа-

лы по обычаю носили все»[1, С.39-40].

Также отметим, что предметные материалы из фонда «оружие и металлы» Дербентского музея-заповедника, свидетельствуют о том, что на территории Дагестана, в XIX нач. XX вв. у местного населения в обиходе имелись два вида кавказских кинжалов;

Во-первых, это кинжал – бевут, в основном российского и закавказского производства. Приведем его краткие паспортные данные.

Кинжал – бевут – солдатский, образца 1907 года. Длина 34 см, длина клинка 21 см, ширина у основания 5 см. Рукоять деревянный, длина 13 см, обхват 7.5 см. Рукоять закреплена заклёпками. Без ножен. В середине клинка, начиная с основания до кончика с обеих сторон имеется выпуклая дола[3]. Он был принят на вооружение Русской императорской армии в 1907 году приказом № 287 по Военному ведомству. Производство кинжалов было налажено на Златоустовской оружейной фабрике. Основным назначением кинжал «Бевут» была замена шашки в тех случаях, когда ее применение было ограничено в виду стесненных условий. Его длина позволяла уверенно использовать кинжал при рубке. Малая кривизна не препятствовала колющим действиям. Обоюдная острота клинка и симметричность рукояти позволяла производить режущие и секущие действия при разных хватах[14].

Следующее описание относится к закавказскому по происхождению кинжалу - бевуту, относящемуся ко второй половине XIX- началу XX века[3]. Общая длина 37 см, длина клинка 23 см, ширина у основания 4.9 см, ближе острию клинок сужается. Рукоять деревянный, длина 14 см, обхват 8.3 см. Ножны- деревянные, чёрные, длина 25 см. Рукоять закреплена заклёпками. Идентифицировать данный кинжал позволили материалы выставки Российского этнографического музея[16,С. 134-135].

Во-вторых, это два кинжала – кама дагестанского производства, представленные в Дербентском музее-заповеднике.

Первый из них кубачинский кинжал – кама, 90-х годов XIX века[4]. Общая длина, без ножен 49 см. Длина клинка 35.2 см, ширина клинка 4см, длина дола 19 см, ширина дола 0.5 см, долы расположены в обеих сторонах. На клинке арабская надпись, но прочесть её невозможно. Рукоять из рога, длина рукояти 14 см, длина обхвата 8см, на рукояти с одной стороны узор растительного орнамента, рукоять закреплён двумя заклёпками. Длина ножен 49 см, материал : дерево, кожа. Ближе к основанию ножны закреплены кольцом с растительным орнаментом. Ножны также имеют ремешок[1,С.152-157].

Второй кинжал – кама с ножнами относится к началу XX века. Общая длина 64.8 см, длина клинка 49.3, ширина у основания 5.9 см, длина дола 45 см, ширина дола 0.9 см. На клинке, ближе к основанию высечена цифра 9 и четыре непонятные буквы. Рукоять деревянная, тёмно-коричневая, общая длина рукояти 15.3 см, длина обхвата 7 см. Рукоять закреплена двумя заклёпками, с одной стороны они закруглённые, остроконечные. Заклёпки, позолоченные с растительным узором[5]. Материалы вышеупомянутой выставки в Российском этнографическом музее, позволяют предполагать, что данный кинжал сильно похож на кинжал, сделанный известным мастером кузнецом Хаджи[10,С.134-135].

Как показывает общий анализ исследований, где освещается процесс распространения кинжала на территории Дагестана, больше использовались кинжалы второго вида. В частности, на это указывают работы Э.Г. Аствацатурян, О.В. Маргграфа и Альбом коллекции Кавказского оружия в частных коллекциях.

Стоит также отметить, что по мнению Е. Скарливецкого, кавказский кинжал (в том числе и дагестанский) - прямой, с двух-лезвийным клинком, а поверхность разделена долами (числом от одного до четырех), которые заканчиваются у конца кинжала (а конец у кинжала вытянутый с четырехгранным острием), и прямая рукоять с небольшой головкой в форме колпачка выполненная из кости, рога, железа или серебра[13,С.92-110].

Общеизвестно что, наибольшей популярностью среди дагестанских кинжалов пользовались и пользуются до сих пор кинжалы, изготовленные кубачинскими мастерами. Это село является одним из крупнейших центров производства оружия на Кавказе[13,С.92-110]. А кубачинские кинжалы считались лучшими на Кавказе и высоко ценились по изяществу самой конструкции[13,С.92-110].

Здесь, также особо следует выделить и село Амузги, находящееся недалеко от Кубачи. Там, как пишет О.В. Маргграф, кинжальное производство делится на две, или, даже на три отдельных операций: на первом этапе, клинок и ножны делали одним мастером а ручка другим, живущим в другом дворе; во втором, все три принадлежности кинжала исполняются отдельными дворами, причем выделка ножен производится преимущественно обедневшими мастерами и их учениками; клинки изготавливаются мастерами, которые имеют двух помощников, точно также как и ствольщики и ножны делают без оклейки кожей, а оклейка производится уже в другом дворе особым кустарем. Кинжальщик изготавливает клинок с ножнами за цену от 25 к. до 1 руб. 20 к. Хороших клинков в день он изготавливает два, а ходовых до восьми. Годовой заработок его доходить до 200 руб. Рукоятчик работает один, без помощников. Самый ходовой мате-

риал для рукоятки — это обыкновенный черный рог. За роговую ручку ходовая цена 30 коп, за ручку из слоновой кости 96 к. В последнем случае главная стоимость рукоятки оценивается на основе материала из которого сделан рукоять. А стоимость слоновой кости два рубля, и из неё можно сделать 3 рукоятки. В день один кустарь изготавливает среднем до 5 рукояток. Годовой заработок рукоятчика равняется 100 руб [9,С.214-215].

Среди даргинских сёл также следует отметить и вышеупомянутое село Мулебки, где несколько известных мастеров специализировались на изготовлении кинжалов[1,С.128]. Кроме того следует добавить что, и в селе Кадар (хорошо известен, как оружейный центр ещё с конца XVIII века) в конце XIX века был известный мастер, изготавливавший разные кузнечные изделия, но особо ценились его кинжалы[1,С.257-258].

Среди сёл, где изготавливали кинжалы, следует назвать и Гоцатль. Из среды гоцатлинских мастеров по изготовлению кинжалов, сабель и шашек довольно большую известность получил Алибек Амирханов. В Государственном Историческом музее хранится кинжал, изготовленный им, с надписью « Работал Алибек, 1914 г.» « Нет героя, кроме Али, нет меча кроме Зульфукара». Его работы пользовались большой популярностью во всей округе, и не только[1,С.61].

Кинжалы изготавливали и в Унцукуле, где в конце XIX-нач. XX века было развито кинжальное производство. Но больше всего среди унцукульских мастеров распространение получила искусство насечки по дереву и на металле[1, С. 63].

Среди дагестанских кинжальщиков весомое место занимал легендарный Чаландар из селения Гамсутль (родился во второй половине XIX века-А.О.,Р.М.). У Чаландара имела маленькая мастерская в Темир – Хан – Шуре. Как пишет Э.Г. Аствацатурян, его работы ценились даже выше, чем кубачинские и лакские изделия. Дети Чаландара, Курбан и Камиль продолжили отцовское дело и тоже стали известными кинжальщиками: их работы хранятся во многих музеях России[1,С. 67].

Кинжалы также изготавливали в Верхнем Казанище. Среди мастеров из Казанище, особо следует отметить династию Базалаевых. Их работы в 1851 году были отправлены на Лондонскую выставку, где были представлены 3 кинжала, изготовленные Базалаевыми. Из Верхнего Казанища известны ещё два оружейника-кинжальщика, это – Боргай- Казак-Бий –оглы и Джамалутдин Абдурагим оглы. Их работы были представлены на выставке в 1889

году в Тифлисе. Это работа Боргай- Казак-Бий –оглы - кинжал с двумя ножами, и работа Джамалутдина Абдурагим оглы - кинжал с ножиком. Среди кумыкских населённых пунктов, изготавливавших оружие в XIX веке, следует отметить, село Эндерей, где изготавливали кинжалы, и там же на базаре продавали. Как нам сообщает Э.Г. Аствацатурян « в 1910 году, исследователь кустарной промышленности Г. Хелемский отмечал, что кинжалы Абдула Аги и Шахманая ценились очень высоко. Местные жители ценили кинжалы данных мастеров как святыни, и за его работы были готовы продать последнюю корову или лошадь»[1,С. 255].

Среди центров, где изготавливали оружие, в особенности кинжалы, стоит отметить Кази-Кумух, где по данным Э.Г. Аствацатурян, которая в свою очередь ссылается на Ф.И. Гене « в 1835 году в Кази-Кумухе делают кинжалы разных родов , но не такого добротного качества как в Амузги, Малом –Казанище и Мулебки»[1,С. 80]. Она также добавляет, что «многие известные лакские оружейники работали и в городах Кавказа, и получили там известность за качественную работу, в том числе за изготовление кинжалов»[1,С.81-83]. Подтверждают эти данные и материалы О.В. Марграффа, который отмечает, что « В Кази-Кумухском округе четыре населённых пункта занимаются металлообработкой: Тамакмо, Ху - руколю, Куркули, и К Казикумухъ. В частности, в Кази-Кумухе работают мастера по изготовлению клинков шашек и кинжалов. Работы казикумухских мастеров славятся, как изящные образцы оружейного искусства, а также высоким мастерством в отделке серебром и золотом »[9,С. 214-215].

Эти факты позволяют констатировать, что целый ряд населённых пунктов Дагестана славился мастерами-кинжальщиками. В наиболее известных и крупных из них наблюдается достаточно узкая специализация кинжального производства, прослеживаются отдельные династические традиции среди мастеров-оружейников. Кроме того следует подчеркнуть, что на территории Дагестана в основном предпочитали длинные кинжалы, с клинком в 45–55 см и шириной в 4,5–5 см, в то время, как в Черкесии использовались заметно меньшие кинжалы, длина клинка которых не превышала 33–35 см, ширина – 3–3,2 см.[11, С. 184-185].

Таким образом, приведенные материалы позволяют говорить о том, что кинжал являлся повсеместно распространённым и неизменным атрибутом мужчины-горца, выполняя целый ряд разнообразных функций: бытовые, хозяйственные, военные, сакральные, декоративные и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аствацатурян Э.Г. Дагестанское оружие. Махачкала, 2014.
2. ГБУ Дербентский государственный историко-архитектурный и археологический музей-заповедник, Ф. Оружие и металлы. Кинжал – бевут-закавказский, вторая половина XIX нач. XX вв. КП 15 75.
3. ГБУ Дербентский государственный историко-архитектурный и археологический музей-заповедник, Ф. Оружие и металлы. Кинжал – бевут - солдатский, образца 1907 года. КП 1574.
4. ГБУ Дербентский государственный историко-архитектурный и археологический музей-заповедник, Ф. Оружие и металлы. Кинжал – кама – кубачинский, 90 годов XIX века. КП 16 78.
5. ГБУ Дербентский государственный историко-архитектурный и археологический музей-заповедник, Ф. Оружие и металлы. Кинжал – кама с ножнами. Дагестан, нач. XX века. КП 1748.
6. Гидатлинские адаты//Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V-начала XX века. М.,2009.-Т.1.
7. Давудов О.М. Материальная культура Дагестана албанского времени (III в. до н. э. – IV в. н. э.). Махачкала, 1996.
8. Исамагомедов А.М. Судостроительство и судопроизводство в Дагестане до начала XIX века. Юридический вестник ДГУ. 2012. № 4.
9. Маргграфъ О.В. Очерк кустарной промышленности Северного Кавказа с описанием техники производства. М, 1882.
10. Оружие Кавказа в частных коллекциях прошлого и настоящего. Выставка в Российском этнографическом музее. М, 2011.
11. Савельев А.Е. Кавказское оружие на вооружении Российской императорской армии и казачьих войск // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1.
12. Сулейманов З.М. Кинжал в соционормативной культуре народов Дагестана. Юридический вестник ДГУ. Т. 24. 2017. № 4
13. Скарливецкий Е. Искусство кавказских оружейников // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. – М., 2015. – № 7–8.
14. Солдатский кинжал «Бевут» образца 1907 года. http://zonwar.ru/xolodnoe/russ_combat_knife/Bebut.html.
15. Травников А.И. Книга кинжалов. Ростов-на-Дону, 2010 г. 186 с.
16. Шереметьев Д. Колоть или рубить? Применение кинжала у народов Кавказа в XIX веке. Историческое оружиеведение . № 1. 2015.

© Омаров Абдулкадыр Исаевич, Магомедов Руслан Мухумаевич (oliverkromvel93@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Дагестанский государственный университет